

Костромская область – дитя военных лет

Первые годы существования возрожденной Костромской области совпали с последними годами Великой Отечественной. Новая страница в истории древнего Костромского края открылась 13 августа 1944 года – именно в этот день было принято решение об образовании нашей области в тех границах, которые мы видим на карте и по сию пору. Документы, хранящиеся в фондах ОГКУ «ГАНИКО» дают подробный и достоверный образ тех лет. За скупыми строчками архивных документов встают судьбы костромичей, драматические перипетии тогдашней жизни, труд и повседневность, полузабытые детали прошлого.

Непростым было время появления нового региона. «Новорожденная» Костромская область – испытала на себе всю полноту тягот военного времени. Велики были проблемы в коммунальном хозяйстве нашего края. Так, в письме Костромского обкома ВКП(б) и облисполкома заместителю председателя Совнаркома СССР А.Н. Косыгину о неудовлетворительном состоянии коммунального хозяйства Костромы от 26 января 1945 года констатируется тяжелое положение в этой сфере: «Коммунальное хозяйство города Костромы находится в совершенно неудовлетворительном состоянии: износ строений жилого фонда в городе достигает 40%, плохое состояние дорожно-мостового хозяйства, запущены парки, скверы и бульвары, неудовлетворительная работа бань, прачечных и др. коммунальных предприятий. Город находится в антисанитарном состоянии, работы по его очистке проводятся в совершенно незначительных размерах, отсутствует канализация, а существующие канализационные устройства пришли в полную негодность. Коммунальное хозяйство города нуждается в решительном и неотложном улучшении, не располагая, в тоже время, необходимыми для этого материальными и людскими ресурсами...» [1].

Свои были трудности и в обеспечении областного центра топливом. Сложность и остроту проблемы иллюстрируют цифры из протокола

заседания бюро Костромского обкома ВКП(б) об обеспечении топливом г. Костромы на зиму 1944-45 годов (1-9 сентября 1944года): «Бюро обкома ВКП(б) отмечает, что заготовка и вывозка топлива для города на зиму 1944-1945 г[ода] идет крайне неудовлетворительно. При потребности дров для города 105 тыс. кубм. заготовлено по состоянию на 1 сентября с.г. – 32 тыс[яч] кубм. дров и 18 тыс. тонн торфа, что составляет в переводе на дрова 68 тыс. кубм. К вывозке заготовленного топлива не приступлено, запасов топлива в городе нет» [2]. Были проблемы и в транспортной сфере. В письме Костромского обкома на имя зам. председателя Совнаркома СССР А. Н. Косыгина отмечалось, что «...Кострома не имеет никакого пассажирского транспорта, даже нет автобусного движения между вокзалом и центром города» [3].

Но порой Костромской области тех лет не хватало не только материальных средств, но и квалифицированных кадров. Так, в информации Костромского обкома ВКП(б) в ЦК ВКП(б) о состоянии здравоохранения в Костромской области 11 октября 1944 года отмечается: «...70% заведующих райздравотделами являются со средним медицинским образованием, поэтому первоочередная задача облздравотдела и обкома ВКП(б) с помощью Наркомздрава укомплектовать райздравотделы более квалифицированными руководящими работниками. Кроме того в больничных и поликлинических учреждениях области имеется острый недостаток специалистов» [4]. А в письме секретаря Костромского обкома ВКП(б) А. А. Кондакова в ЦК ВКП(б) с просьбой об оказании помощи в укомплектовании кадрами редакции областной газеты «Северная правда» от 20 октября 1944 года говорится следующее: «В соответствии с решением ЦК ВКП(б) с 26-го сентября начала выходить Костромская областная газета «Северная правда». Аппарат редакции областной газеты совершенно не укомплектован. Из общего штата в 37 человек имеется в наличии: редактор и три литсотрудника. Все наши усилия подобрать на месте хотя бы часть работников в редакцию ни к чему не привели, так как в области нет соответствующих кадров.

Костромской обком ВКП(б) просит Вас оказать помощь в укомплектовании областной газеты...» [5].

Несмотря на все трудности военного времени руководство области с оптимизмом смотрело в будущее. Так, в докладе А. А. Кондакова на собрании областного партактива от 14 ноября 1944 года говорится, что «наша область одна из богатых в РСФСР лесом...природные богатства области в значительной мере еще не исследованы...» [6].

В этом же докладе отмечается масштабная помощь фронту со стороны костромских предприятий – «...в сентябре и октябре месяцах ведущие отрасли промышленности: текстильная, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая перевыполнили производственный план и дали сверхплана продукции в фонд Красной Армии 5 445 000 рублей» [7]. Не менее велики были и взятые на себя обязательства. Так, в письме на имя И. В. Сталина участников первого собрания областного партактива говорится: «Дополнительно в фонд победы колхозы и колхозники обязались сдать 200 000 пудов хлеба и 600 000 пудов картофеля. Сейчас эти обязательства выполняются» [8].

Первые годы существования Костромской области несмотря ни на что были годами активного развития. Внутренняя структура области принимала более удобную конфигурацию – образовывались новые районы и сельсоветы за счет разукрупнения прежних. Ставились большие задачи перед костромской промышленностью, в области производилась разведка полезных ископаемых, в частности велись поиски нефти в Буйском и Солигаличском районах. На промышленных предприятиях широко разворачивалось стахановское движение, проходили социалистические соревнования, предприятия досрочно выполняли и перевыполняли поставленные планы.

Весьма актуально в те годы было развитие сельского хозяйства области, особо важным направлением являлось животноводство, в частности развитие Костромской породы крупного рогатого скота. Так, в письме Костромского обкома ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову с

просьбой об оказании поддержки в дальнейшем развитии Костромской породы крупного рогатого скота от 4 февраля 1945 года указывается : «На территории Костромской области в районе деятельности госплемрассадника, ордена Ленина племсовхоза «Караваново», а также во многих колхозах Костромского и Нерехтского районов, за годы колхозного строя, выведен высокопродуктивный молочно-мясной скот. Вновь выведенный массив крупного рогатого скота приказом Народного Комиссара Земледелия Союза ССР товарища Андреева А.А. от 27 ноября 1944 года признан самостоятельной породой и присвоено наименование «Костромская». Наличие в области данной породы скота обязывает областные организации, племхоз и колхозы форсировать его дальнейшее развитие, как с количественной, так и качественной стороны...» [9].

Не отставала в трудовом почине на ниве аграрного хозяйства и сельская молодежь. Так, в справке секретаря Костромского обкома ВЛКСМ Смирнова в отдел крестьянской молодежи ЦК ВЛКСМ об итогах соревнования молодежных звеньев высокого урожая колхозов области за ноябрь 1944 года отмечается: «В 26 сельских районах области имеется 2796 колхозов. Выполняя решение XII пленума ЦК ВЛКСМ, по инициативе комсомольских организаций, в колхозах области было организовано в ходе подготовки к весеннему севу 560 молодежных звеньев высокого урожая с охватом 3920 человек молодежи. Участвуя во Всесоюзном социалистическом [соревновании] соревновались за получение высоких урожаев и довели работу до конца 170 молодежных звеньев области» [10].

Одной из самых значительных проблем, решаемых в то время, был вопрос транспортной связности нового региона. Велось строительство железнодорожной ветки Кострома-Галич, которая позволила соединить областной центр и отдаленные районы. Так, в ходатайстве Костромского обкома ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову о необходимости завершения строительства железной дороги Кострома-Галич от 2 декабря 1944 года говорится: «Просим рассмотреть вопрос о достройке, начатой

строительством в 1941 году, железной дороги Кострома-Галич, так как достройка этого железнодорожного пути, протяжением 129 километров, имеет большое государственное и стратегическое значение, и особенно важное значение достройка этого пути имеет для дальнейшего развития вновь организованной Костромской области...»[11]. Кроме того, в это время прорабатывался вопрос о введении прямого поезда «Кострома-Шарья» [12].

Немаловажно, что областное руководство в то непростое время думало не только о насущном, но и о духовном хлебе, культурном развитии костромичей. Об этом свидетельствуют документы об улучшении кинообслуживания населения Костромской области [13], организации областного радиовещания [14].

Таким образом, Костромская область – «дитя военных лет» – как и вся страна в тяжелых условиях военного времени жила, работала и думала о будущем. Трудовые подвиги того времени не пропали, не растворились в небытии – они заложили основы областной экономики послевоенного времени, и стали бессмертным примером силы духа, негибаемой воли к победе – на фронте и в тылу.

Д.В. Морозов

Источники:

1. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.221. Л.13.
2. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.4. Лл.18-20.
3. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.3. Л.46.
4. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.1. Лл.30, 30об, 31, 31об.
5. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.1. Л.45.
6. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.21. Л.6-8.
7. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.21. Л.6-8.
8. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.1. Лл. 59,60.

9. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.214. Лл.32, 33.
10. ГАНИКО. Ф.П-1018. Оп.1. Д.1. Л.1.
11. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.1. Лл.108, 108об., 109.
12. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.214. Лл.49, 49об.
13. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.458. Лл.1, 1об., 2.
14. ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.1. Д.5. Л.112.